

ЕКАТЕРИНА
КАБЛУКОВА

КЕЛЬТСКАЯ
КРЕСТ

RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 84.4

K12

Каблукова Е.

K12 Кельтский крест / Е. Каблукова, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 468 с.

ISBN 978-5-521-91037-3

Десмонд Оркнейский...

Правитель, который был проклят еще до рождения. Я никогда не слышала о нем, пока ангелы смерти не сыграли со мной злую шутку, отправив сквозь время и пространство. Мне пришлось принять его покровительство, чтобы выжить в чужом мире. Мире, где царит жестокость и каждый неверный шаг может стать последним.

Но если любишь, то ни времена, ни нравы не имеют значения. И если мне выпадет шанс вернуться домой, захочет ли этого мое сердце?

BIC FM

BISAC FIC027030

© Екатерина Каблукова, текст, 2023

© Евгения Князева, обложка, иллюстрации, 2023

© RUGRAM, оформление, 2023

© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-91037-3

Кельтский крест — один из древнейших раскладов,
его можно использовать при ответе на любой вопрос.
Этот расклад на ситуацию позволяет изучить ее детально.
Все карты в раскладе играют свою роль.
Главное — понять идею...



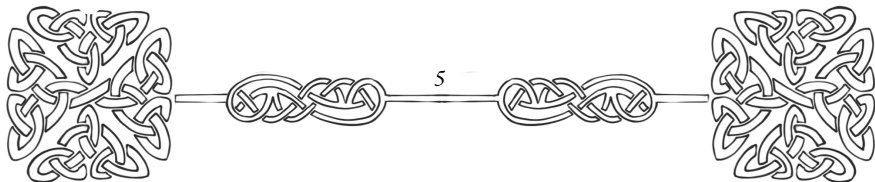
Пролог. Джокер

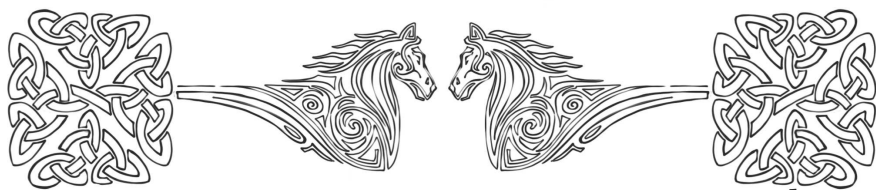
Верификация

Джокер — Шут.
Самая загадочная карта.
Не принадлежа ни к одной из мастей,
Шут стоит особняком от остальной колоды.
Его значение само по себе ничтожно.
Всемогущество проявляется, когда карта вступает в игру

Ночью мне опять снились кошмары.
Мрачные сырые коридоры, освещаемые лишь неровным светом факелов. Гул шагов эхом разносится под высокими арочными сводами. Поворот. Один за другим. Ноги скользят по каменному полу, в бок предательски колет, дыхания уже не хватает, я знаю, что опоздаю, но все еще бегу, надеясь на чудо. Надо успеть. Успеть.

А вот и сама комната... Уходящие вдаль стены завешаны старыми, уже давно потрескавшимися картами миров. Всмотревшись хотя бы в одну карту, случайный путник мог бы заметить, что океаны весело плещут волнами, а материки плавно двигаются, пытаясь выскочить за границы своего





существования, но случайные путники никогда не попадают в эту комнату.

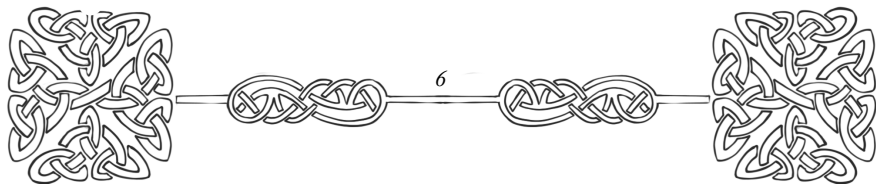
Туман струится по полу причудливыми узорами, в которых явно проглядывают личины загадочных существ, появляющихся и исчезающих в молочно-белой дымке. Пробежав между мозаичных плит пола, он собирается в белые косматые клубы, напоминая облака на небе. Ноги вязнут в этой невесомой гуще, будто в болоте, мне приходится заставить себя идти, выверая каждый шаг.

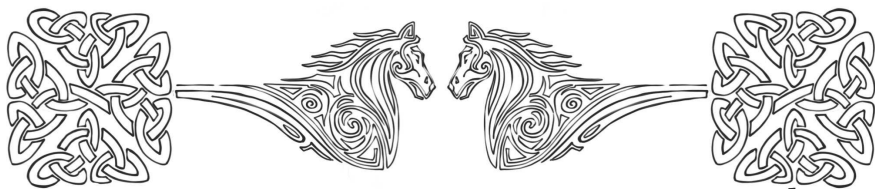
Комната не бывает пустой. Каждый раз, когда попадаю туда, я встречаю тех, кого не хочу видеть. Так и должно быть.

Вечер в разгаре. Тягучая, словно патока, музыка льется из под потолка, ее не заглушает ни гул голосов, ни визгливый смех. То тут, то там среди гостей вспыхивают споры, которые умело сглаживают вездесущие слуги в темных одеждах. Свет толстобоких, наполовину оплавившихся свечей яркими сполохами пляшет по стенам, выхватывая из полутьмы трещины в пергаменте карт. Их очертания напоминают скелеты.

Собравшаяся компания впечатляет: древние греки беседуют с эльфами, грифоны яростно топорщат перья при виде валяжно переваливающегося с лапы на лапу золотистого дракона. Паж в ярком малиновом берете нараспев читает вирши, которые льются нескончаемым потоком, и вдруг странный стих — пронзительный, резкий. Паж произносит его, словно выплевывая из себя слова:

*Осужден на бессмертье -
Готов приговор.
Это пьяные черти вели разговор,
Это Дьявол и Бог заключили пари,
Это наш договор,
Ты его сохрани.*





Он пристально смотрит на меня. Строчки клеймом врезаются в память. Я вздрагиваю и спешу дальше, через анфиладу арок и карт к огромному резному столу, накрытому выцветшим зеленым сукном. На нем стоит заплывший воском, причудливо изогнутый подсвечник. За столом сидят двое. Ангелы смерти.

Безразличные ко всему, происходящему в их доме, они привычным взглядом ярко-синих глаз скользят по комнате, не задерживаясь ни на чем. Тонкие пальцы одного из них небрежно тасуют колоду потрепанных карт.

— Где он? — Я кидаюсь к ним, задыхаясь от быстрого бега, а еще сильнее - от отчаяния, что не успею, опять не успею. — Где?

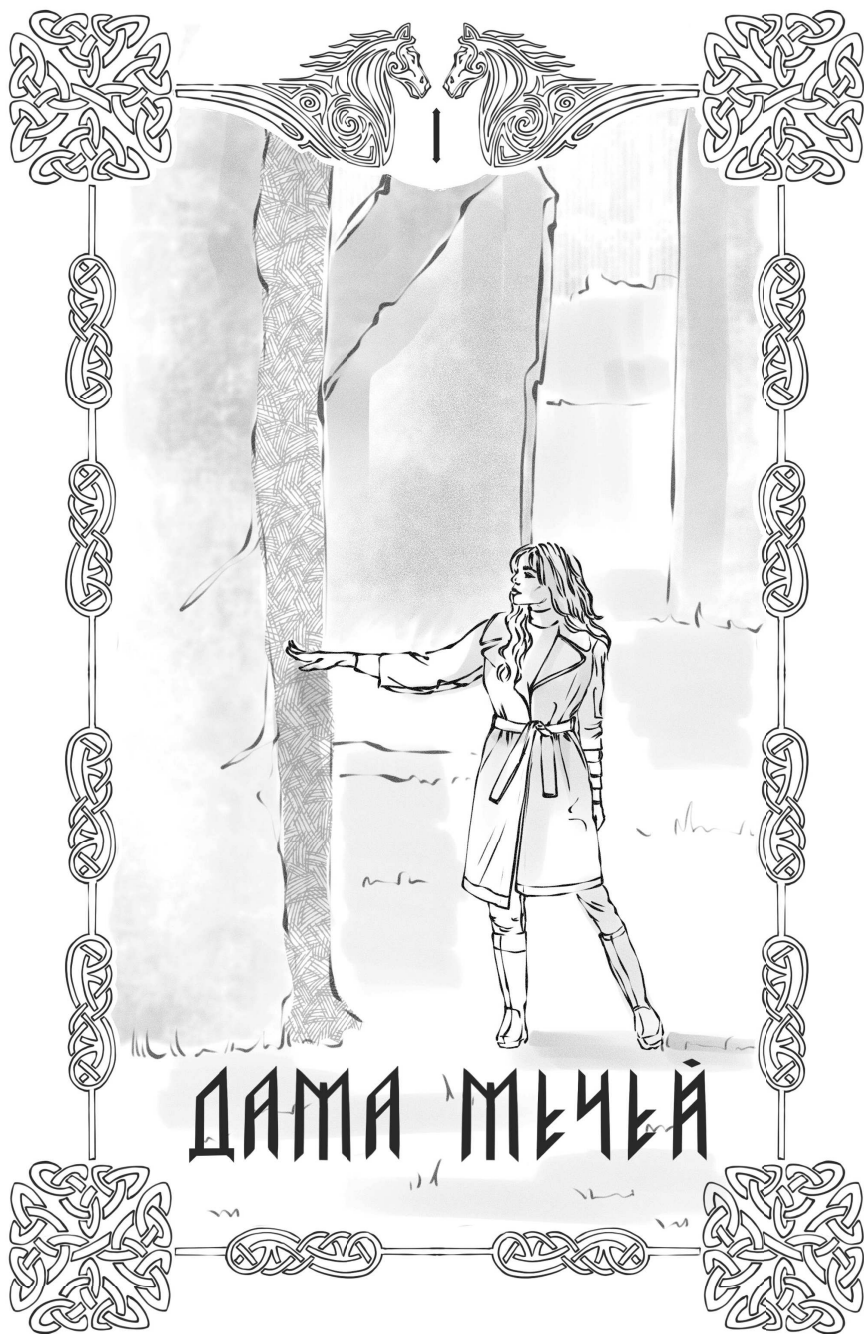
Ангелы переглядываются, их губы кривятся в улыбке. Карты летят на стол, с какой-то мрачной яростью сменяя друг друга. Я вдруг замечаю, что картинки на них живые. Короли и Дамы протягивают друг другу руки, Влюбленные стремятся к Солнцу, Колесо Фортуны, медленно кружась, падает на пол. Наконец, последние... Два Джокера. Два шута.

Деревянные фавны скалят зубы в непристойных ухмылках. Я лечу, проваливаюсь сквозь время...

Камни все так же скорбно стоят на берегу озера, только теперь они полны древней силой. Они гудят, требуя кровавую жертву. Хлопья первого снега, плавно кружась, ложатся на зеленую траву, залитую свежей кровью. Пепельные кудри упрямо падают на мертвенно-бледный лоб. Темно-серые глаза становятся черными.

— Дес!!!

Я просыпаюсь и понимаю, что опоздала... Опять опоздала...



ДАМА МЕЧЬА

Карта 1. Карта мечей Исходная ситуация

Независимость, сила и хладнокровие,
причем сила не выпячиваемая... —
вот ключевые значения карты.
Она символизирует сообразительного человека,
обладающего аналитическими способностями

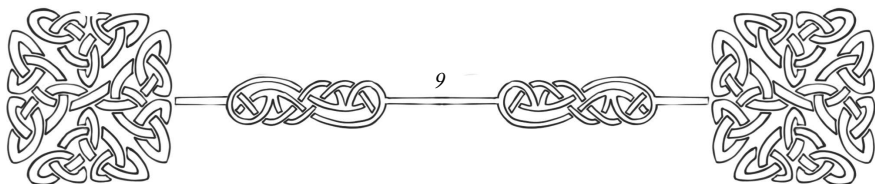
Я стояла у окна и смотрела на перекресток. На улице снова шел дождь, струйки воды на стекле напоминали тоненьких змеек, огни города подрагивали, отражаясь в них миллиардами искр. Тротуар у перехода пестрел от зонтиков.

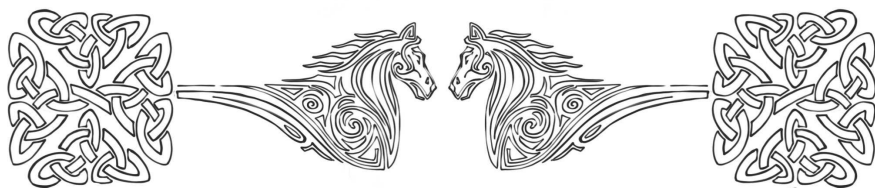
Светофор моргнул. Красный свет уступил место зеленому. Зонтики плавно заструились через мостовую, исчезая у входа в метро.

По идее, мне бы следовало поспешить домой, но... Я тоскливо посмотрела на экран монитора. Он сразу погас, словно снимая с себя всю вину за то, что я еще находилась в офисе. Я села за стол, пошевелила мышкой. Экран недовольно загорелся.

— Ирина Николаевна, я пойду? — Любочка, наш секретарь, заглянула уже одетая, сжимая в руках зонтик. — Меня в театр пригласили...

Я оглядела ее: брендовый плащик, туфли на высоченном каблукe, белокурые волосы правильно уложенной волной





рассыпались по плечам, голубые глаза, обрамленные явно наращёнными ресницами, смотрели вопросительно. Отдел кадров тщательно отбирал секретарей для руководящего звена. Хотя я всегда шутила, что лично мне больше подошел бы красавец-блондин, на что Алла, наш кадровик, улыбаясь, виновато разводила руками и клялась, что как только, так сразу...

Любочка все еще вопросительно смотрела на меня, и я улыбнулась:

— Конечно!

— Спасибо!

Дверь тут же закрылась, а я осталась наедине с невеселыми мыслями. Я снова пошевелила мышкой, курсор задвигался по экрану, мечась между пестрыми значками. Работа, опять работа...

Хлопанье дверей, звуки шагов возвестили об окончании рабочего дня. Негромкие голоса, шорох закрывающихся дверей лифта... и тишина.

Я встала и, подойдя к окну, вновь принялась наблюдать за переходом. Было в этом что-то завораживающее - стоять и смотреть, как люди спешат под дождем, досадуя на светофор и поток машин, преграждающий им путь к метро.

Из состояния прострации меня вывел телефонный звонок. Я взглянула на мобильник и скривилась. Муж. Если не ответить, он так и будет названивать.

— Да? — я нажала громкую связь.

Недовольный голос тут же наполнил кабинет: он дома один, в компьютерные игры он наигрался, есть нечего, меня нет...

— Николай, я работаю. У нас отчеты...

— Это твоя вечная отговорка.

